

работу с произведениями Энтони Горбли. Но, конечно, самые впечатляющие свидетели ужасов работорговли — подлинники строения того времени. Камеры для рабов — крошечные каменные подвалы с малюсенькими окошками. Невольники здесь не могли даже присесть — настолько было тесно. Умирили от удущья. Это был своего рода естественный отбор, отбраковка слабых, нежизнеспособных.

Главное строение бывшего невольничьего рынка — огромный англиканский собор. Его алтарь находится на том месте, где привязанных к стволу дерева рабов избивали кнутом: тех, кто не издавал ни звука, продавали дорого; если невольник не выдерживал и начинал кричать, цена па-

дала. Сегодня круг на полу в алтарной части собора обозначает место, где росло это дерево, а пол вокруг него выложен красным мрамором — цвета пролитой крови.

В общем, занзибарцы честно заработали свою Январскую революцию...

Каменный город с двух сторон окружают рынки: со стороны суши — дневной рынок Дареджани, со стороны моря — ночной Форозани. Рынок Дареджани поражает яркостью и брутальностью. Ряды знаменитых занзибарских специй и свежих фиников, десятки сортов риса и чечевицы, волнующие медовые сладости... Бесконечные фруктовые ряды — здесь пять сортов бананов: от крошечных, величиной с большой палец, с тонкой, как

бумага, шкуркой, до метровых, которые сырыми не едят; каसाва, плоды хлебного дерева, кокосы и, конечно, манго — огромные прекрасные деревья, усыпанные плодами, повсеместно украшают пейзаж острова. Здешние манго не похожи на тайские: даже зрелые, они абсолютно зелёные и совершенно круглые, а не вытянутые. Но вкусные! Ничуть не хуже знаменитых тайских золотых.

После «травоядного» рынка начинается «плотоядный». Ароматные рыбные аукционы, на которых продают гигантских марлинов и тунцов, корзины крабов, омаров и осьминогов. Птичий рынок, где своей участи дождаются цыплята и голуби в клетках из пальмовых листьев.